

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR**

1995-yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

1-2024

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

P.S.Otaqulov	
Geografik nomlarni o'rganishga ijtimoiy-ekologik yondashuv	92
B.M.Dehqonov	
Andijon viloyati ekin yerlari monitoringi va uni baholash	97
X.Sh.Djo'raboyeva	
An'anaviy suvdan foydalanish madaniyatining shakllanishida geografik omillarning o'rni.....	101
	ILMIY AXBOROT
M.K.Usmonaliyeva	
Chor Rossiyasi hukmronligi davrida turkiston o'lkasida milliy matbuotning vujudga kelishi.....	105
O.N.Fozilova	
Oybekning bolalarga atalgan hikoyalarida qahramon talqini.....	108
J.J.Mamatisakov	
Bo'lajak geografiya o'qituvchilarini o'quvchilarda geologik bilimlarni takomillashtirishning innovatsion - pedagogik modeli	113
N.B.Yuldasheva	
Ingliz va o'zbek tillari matnlaridagi paremiyalarni tadqiq etishning muxim jihatlari.....	121
G.O.Abdujalilova	
Ekspozitsiya va uning badiiy-estetik funksiyasi	124
X.Z.Umarova	
Epistolary lines: the transformative power of letters in saul bellow's novel «Herzog»	127
D.Hakimova	
Yosh voleybolchilarning maxsus jismoniy sifatlarini rivojlantirish	130
G'.M.Alamov	
Xalq o'yinlari va milliy bellashuvlarning o'quvchi-yoshlarni tarbiyalovchi muhim omil sifatidagi ahamiyati	135
A.K.Xudayberdiyev, M.J.Usmonova	
Yangi O'zbekiston taraqqiyotining yagona to'g'ri yo'li-ta'lim sifatini oshirish.....	139
S.R.Xoliqov	
Yangi O'zbekiston yoshlarining ma'naviyati va vatanparvarlik ruhida tarbiyalashning asosiy usullari	143
M.A.Алиева	
Неомифологизм в творчестве дмитрия сергеевича мерещковского	147
A.Y.Ergashev	
Yangi O'zbekistonda pedagogning maqomi: ijimoiy-falsafiy tasnifi va o'ziga xos xususiyatlari	152
Z.X.Oxunova	
Yangi O'zbekistonda jinoyat va jazo tushunchalarining o'ziga xos xususiyatlari va ijtimoiy-antropologik mazmuni	155
X.J.Isomiddinov	
Yoshlar tafakkurini rivojlantirishning tarixiy-falsafiy jihatlari.....	158
R.D.Mustayev	
Vatanparvarlik tushunchasining tarixiy-falsafiy mohiyati	161
B.I.Muxtoraliev	
Ilk hikoyalaridagi ijodiy o'ziga xoslik	165
D.S.Abdugodirov	
Bo'lajak o'qituvchilarning kasbiy-kreativ kompetensiyasini rivojlantirishning nazariy asoslari.....	171
M.M.Azizov	
Methodology of optimizing sports and health programs through scandinavian walking	174
A.U.Xamidjanov	
Yuqori malakali kurashchilarni vazn-bo'y ko'rsatkichlarini model xususiyatlari o'rganish asosida yosh erkin kurashchilarni saralash va yo'naltirish metodikasi.....	181
G.T.Dadamirzayeva	
Inson salomatligi va ruhiyatiga musiqaning ta'siri.....	191

НЕОМИФОЛОГИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА МЕРЕЖКОВСКОГО

DMITRIY SERGEEVICH MEREJKOVSKIY IJODIDA NEOMIFOLOGIZM

NEOMYTHOLOGISM IN THE WORK OF DMITRIY SERGEEVICH MEREZHKOVSKY

Алиева Мехриноза Айбековна¹¹докторант Андижанского государственного университета**Annotatsiya**

Ushbu maqolada XX asr boshida rus adabiyotida neomifologizmga asos solgan D.S.Merejkovskiy ijodi xususida soʻz yuritiladi. Uning ahamiyatga molik badiiy ijod, publitsistika va adabiy tanqid janrlarida yaratgan asarlarida namoyon boʻlgan mifologik sintez adibning tafakkur tiplariga aniqlik kiritishga asos boʻladi. Koʻplab adabiyotshunoslar, filosoflar qiziqishiga sazovor boʻlgan D.S.Merejkovskiyning diniy-falsafiy qarashlari, mifopoetik yoʻnalishdagi badiiy ijodi, yetuk rus yozuvchilariga bagʻishlangan publitsistik asarlari "russimvolizmining otasi" deb eʼtirof etilgan adib ijodiga nisbatan jiddiy eʼtiborni talab etadi.

Аннотация

В данной статье говорится о творчестве Д.С.Мережковского, основавшего неомифологию в русской литературе начала XX века. Мифологический синтез, проявленный в его произведениях в жанрах важного художественного творчества, публицистики и литературной критики, является основой для выяснения типов мышления писателя. Религиозно-философские взгляды Д.С. Мережковского, мифопоэтические художественные произведения, публицистические произведения, посвященные зрелым русским писателям, привлечшие внимание многих литературоведов и философов, требуют серьезного внимания к творчеству писателя, признанного «отцом русского символизма».

Abstract

This article talks about the works of D.S. Merezhkovsky, who founded neomythology in Russian literature at the beginning of the 20th century. The mythological synthesis manifested in his works in the genres of important artistic creativity, journalism and literary criticism is the basis for clarifying the types of thinking of the writer. D.S. Merezhkovsky's religious-philosophical views, mythopoetic artistic creations, journalistic works dedicated to mature Russian writers, which have attracted the attention of many literary experts and philosophers, require serious attention to the work of the writer recognized as the "father of Russian symbolism".

Kalit soʻzlar: neomifologizm, mifopoetika, simvolizm, badiiy ijod, publitsistika, adabiy tanqid janri, tafakkur tipi.

Ключевые слова: неомифологизм, мифопоэтика, символизм, художественное творчество, публицистика, жанр литературной критики, тип мышления.

Key words: neomythologism, mythopoetics, symbolism, artistic creativity, journalism, genre of literary criticism, type of think.

ВВЕДЕНИЕ

В современной литературоведческой науке всесторонний литературоведческий анализ художественных произведений, созданных опытными писателями, считается приоритетным направлением. Изучение специфики художественного сознания творчества Д.С.Мережковского, как зачинателя нового стиля в русской литературе, является актуальным для выявления истоков мифопоэтики, позволяет глубже познать историко-культурные взаимосвязи мировой литературы в целом. Важность такого рода научных изысканий в период реформ, реализуемых в сфере науки и образования в Республике Узбекистан, отвечает требованиям государственной политики. Характеризуя современный этап развития государства и общества, Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев говорит о переходе на «путь инновационного развития» с ориентацией на «новую мысль, новую идею, инновацию»[1].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Неомифологизм рубежа веков не ограничивается только лишь воссозданием древней мифологии, подражанием и стилизацией, он предполагает также творческое преображение действительности посредством мифа и символа. Такое понимание неомифологизма рубежа веков сложилось в современной науке и отражено в ряде работ современных исследователей. Следует отметить определение литературоведа Д.Е.Максимова: «Неомифологическое словесное искусство нового времени - это построенная на основе сверхообщений с проекцией на «сверхсюжет» при помощи завещанной традицией или авторской фантазии «вторая поэтическая действительность». Она берется метаисторически, превращаясь иногда в

фантазмагорию, за которой может стоять содержание, так или иначе относящееся к реальной истории и реальному быту. С этим связана и символическая природа современного мифа». [5, С.45]

Для символистов русской литературы, начавших процесс мифологизации культуры, миф предстает прежде всего как универсальная культурная формула. «Вся культура в конечном счете, задана единой синкретической схемой («природа суть сознание») и является формой ее исторического опосредования» [2]. Так как символизм представлял собой явление разнородное, то существуют значительные различия в принципах отбора мифологического материала и его обработки у разных представителей этого направления. Индивидуальные особенности мифомышления символистов объясняются также и противоречивостью эпохи рубежа XIX-XX века, самим духом времени. Наличие различных индивидуально-авторских концепций неомифологизма создает особую сложность и полигенетичность этого понятия, которое, З.Г.Минц вполне справедливо определяет как «культурный феномен, сложно соотношенный с реалистическим наследием XIX столетия».

Следует отметить, что среди авторских, индивидуальных концепций символистского мифомышления значительная роль принадлежит одному из зачинателей нового направления в русском искусстве рубежа веков Д.С.Мережковскому.

Неомифологизм как важнейшая категория поэтики, эстетики русского символизма - одна из актуальных проблем современного литературоведения. Процесс мифологизации культуры на рубеже XIX-XX века стал неотъемлемой частью русского духовного бытия, ведущим художественным, исследовательским, даже жизненным принципом серебряного века русской литературы. Русское литературоведение накопило значительный багаж научных трудов, посвященных проблеме мифопоэтики. Особенно успешно разрабатывалась и разрабатывается эта тема в Тартуской школе (З.Г.Минц, Б.А.Успенский, Ю.М.Лотман), а также московской (В.Н.Топоров, С.С.Аверинцев, Т.Н.Цивьян) и Петербургской. Кроме того, существует еще целый ряд исследований, посвященных более частным проблемам функционирования мифов в литературе.

Искусство, культура, философия Серебряного века в значительной степени основывались на возвращении к мифу, реабилитации мифологического типа мышления. Стремясь создать новую идеальную культуру, символисты именно в мифе увидели универсальный метаисторический способ постижения действительности, богатейший источник вечных сюжетов и образов, а также возможность выхода за пространственно-временные и социально-исторические рамки.

Обращение к мифологии объясняется также и особым вниманием символистов к идеалистической философии. Истоки многих идей символисты находили в философских системах Шеллинга, Ф.Ницше, В.С.Соловьева. Для этих философов было характерно активное использование способов мифопо-этического мышления в познании мира. Так, философская картина мира у Ницше или Соловьева есть не что иное, как «уподобление мира и процесса становления мирового универсума - мифоподобному тексту, в котором легко вычлняются «персонажи» и «сюжет» всемирного развития» [9, С. 148]. Сочетание философского и художественного, рационального и экзистенциального, логики и образа - вот, что влекло символистов к указанным философам. Так, А.Белый писал о Ницше: «Художественный символизм есть метод выражения переживаний в образах. Ницше пользуется этим методом: следовательно, он - художник; но посредством образов проповедует он целесообразный отбор переживаний: образы его связаны, как ряд средств, ведущих к цели, продиктованной его жизненным инстинктом: вот почему метод изложения Ницше имеет форму телеологического символизма». [2]

Указанные особенности символистского мироощущения приводили к мифологизации культуры, возрождению мифологического типа мышления. Появляются тексты-мифы, где миф играет роль дешифрующего кода, а образы и символы - суть мифологемы - «свернутые метонимические знаки целостных сюжетов» [3, С.65].

Изучению понятия «миф» посвящены немало работ современных исследователей. Фундаментальные труды А.Ф.Лосева, Е.М.Мелетинского, О.М.Фрейденаберг, Я.Е.Голосовкера, Ф.Х.Кессиди, М.И.Стеблин-Каменского и других дают представление о сложившемся в науке понимании мифа, его специфике. Одно из наиболее общих определений принадлежит К.Леви-Строссу, который писал: «Понятие «миф»- это категория нашего мышления, произвольно

используемая нами, чтобы объединить под одним и тем же термином попытки объяснить природные феномены, творения устной литературы, философские построения и случаи возникновения лингвистических процессов в сознании субъекта». С точки зрения Е.Н. Мелетинского, миф — это повествование, в котором «действия и события определенного времени представляются в качестве воплощения вечных прототипов». [8, с.270] Для О.М.Фрейденберг миф - система метафор. Для Р.Барта- это «слово, высказывание. миф - это коммуникативная система, сообщение. Следовательно, миф не может быть вещью, концептом, идеей; он представляет собой один из способов означивания; миф — это форма». И.Ковалева считает, что «понятие «миф». складывается из мифологического имени, мифологического образа и мифологического повествования». Разнообразие трактовок понятия «миф» показывает его глубину и потенциальную неисчерпаемость, что дает возможность так широко использовать мифопоэтику в культуре, искусстве, литературе.[4,С.94].

Важнейшее значение для нас имеют исследования диалектики мифа А.Ф.Лосевым, для которого «миф не есть ни схема, ни аллегория, но символ»б. Мысль о неразрывной связи символа и мифа была осознана и высказана и самими символистами. В частности, Вяч.Иванов писал: «В каждой точке пересечения символа, как луча нисходящего, со сферой сознания он является знаменем, смысл которого образно и полно раскрывается в соответствующем мифе» [6].

Для русских символистов миф, с одной стороны, — это архетип, связанный с культурно-исторической традицией. Такое понимание, в частности, высказывает Вяч.Иванов, для которого «миф есть воспоминание о мистическом событии, о космическом таинстве», а, значит, задача поэта-мифотворца - «образное раскрытие имманентной истины духовного самоутверждения народного и вселенского». С другой стороны, миф - это основа для жизнетворчества, средство преображения действительности, иначе - теургии, которую А.Белый определил как «творческое заново переплавление материалов и образов истории в нечто, имманентное мне, сквозь меня прирастающее». Таким образом, символистское мифомышление в самом общем виде развивалось в двух направлениях. С одной стороны, воскрешение древней мифологии в архетипических образах, ситуациях, сюжетах, с другой - неомифологизм как «целостное освоение мифа и построение мира как миф, как текст, создание мифологической модели мира» [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Творчество Д.С.Мережковского долгое время находилось за пределами литературоведения. А ведь именно он в знаменитой лекции Д.С.Мережковского 1893 года «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» выступил против «удушающего мертвенного позитивизма» и фактически провозгласил искусство нового типа - символическое. Он же определил и главные элементы нового искусства: «мистическое содержание, символы и расширение художественной впечатлительности» [7].

Чтобы понять религиозно-философское миропонимание Д.С.Мережковского, достаточно лишь упомянуть его стихотворение «Бог»:

О, Боже мой, благодарю
За то, что дал моим очам
Ты видеть мир, Твой вечный храм,
И ночь, и волны, и зарю...

Пока живу — Тебе молюсь,
Тебя люблю, дышу Тобой,
Когда умру — с Тобой сольюсь,
Как звезды с утренней зарей.

Д.С.Мережковский был христианином, и он всегда культивировал христианскую веру. Наше толерантное отношение к вере Д.С.Мережковского позволяет нам изучать его религиозно-философское отношение к богу, отсюда и к людям и миру, так как он стоял на истоках нового направления в русской литературе.

Выступив провозвестником нового искусства, Д.С.Мережковский пытался воплотить его принципы в своих произведениях. Будучи человеком широко образованным и разносторонним, он стал известен и как литературный критик, и как публицист, философ, автор художественных произведений от лирики и драмы до форм малой прозы и романной трилогии. Новаторский характер, нетрадиционность, внутренняя полемичность его сочинений сразу же привлекли внимание как читателей, так и критиков. Отношение современников к личности и творчеству Д.С.Мережковского было сложным и зачастую противоречивым. Не случайно в открытом письме Н.Бердяеву в 1905 г. сам Мережковский напишет: «В России меня не любили и бранили; за границей меня любили и хвалили; но и здесь и там одинаково не понимали моего. Я испытывал минуты такого одиночества, что становилось жутко; иногда казалось, что или я нем, или все глухи». Непонимание и неприятие во многом объяснялось тем, что Мережковский привнес в русскую культуру новые, особые принципы символистского художественного мышления, представляющее собой необычный сплав публицистики, религиозной философии модернистской эстетики и мистики. Критики, подходившие к анализу творений Мережковского с позиций реализма, вряд ли могли в достаточной степени, верно, осмыслить модернистское творчество писателя. Других же критериев оценки тогда не существовало. В какой-то степени писатель опередил свое время (что, в общем, свойственно писателю в России). Почему-то творения Мережковского не популяризовались даже в самой России, многие загадки, связанные с личностью, с творчеством знаменитого в свое время Мережковского предстоит решить современной науке. Обращаясь к истокам мифопоэтики в русской литературе, мы сумели определить его как зачинателя нового мифопоэтического художественного мышления периода русского Серебряного века. Эти бесценные сведения помогут нам в сравнительном аспекте исследовать трансформацию мифа в узбекской, английской и русской литературах.

Искусство, культура, философия Серебряного века в значительной степени основывались на возвращении к мифу, реабилитации мифологического типа мышления. Стремясь создать новую идеальную культуру, символисты именно в мифе увидели универсальный метаисторический способ постижения действительности, богатейший источник вечных сюжетов и образов, а также возможность выхода за пространственно-временные и социально-исторические рамки. На смену отрицаемым символистами принципам позитивизма и реалистической поэтики «мифология в силу своей исконной символичности оказалась удобным языком описания вечных моделей личного и общественного поведения, неких сущностных законов социального и природного космоса».

Указанные особенности символистского мироощущения приводили к мифологизации культуры, возрождению мифологического типа мышления. Появляются тексты-мифы, где миф играет роль дешифрующего кода, а образы и символы - суть мифологемы - «свернутые метонимические знаки целостных сюжетов» [7, С.537]

Этим, собственно, и объясняется возросший в последнее время интерес к творчеству «отца символизма»: за последние 5-7 лет опубликована и переиздана большая часть сочинений писателя. В 1990 году вышло первое в послеоктябрьский период четырехтомное собрание сочинений Д.С.Мережковского в России. Появляются статьи, исследования, монографии, проводятся конференции, посвященные его творчеству.

В целом, можно говорить о том, что уже тогда наиболее проницательные представители литературной, религиозно-философской, символистской критики увидели зарождение нового типа художника-мыслителя и новой структуры повествования, получившей в дальнейшем наименования: философская, интеллектуальная, центростремительная, условная и т.д. проза.

Несколько иной подход предлагали представители философского ренессанса и критики-символисты. Они впервые стали рассматривать творчество Мережковского с позиций нового искусства и религиозно-философских идей автора. Так А.Белый утверждал: «Мережковского нельзя мерить чисто эстетическим масштабом», ибо он не художник в традиционном понимании, а нечто большее: «предтеча будущего». Там же Белый, говоря о трилогии Мережковского «Христос и Антихрист» (1893-1905), подчеркнул, что главные герои романов не столько живые люди, сколько «символы» [2]

Н.Бердяев обращал внимание современников на особенности мышления Мережковского, в котором сочетались и писательский дар и философское миропонимание: «Мережковский - не чистый художник и не чистый мыслитель, у него часто не хватает художественного дара для творчества образов и мыслительного дара для творчества

философских концепций, но он своеобразный художник-мыслитель», покусившийся на «проблемы тысячелетий» [4, С.94].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представители религиозно-философской критики обратили внимание и на философские идеи Мережковского: «новое религиозное сознание», «синтез язычества и христианства» и т.д. В связи с этим особую роль у Д.С.Мережковского играют взаимообусловленные категории символа и мифа. Обе категории связаны с культурой в самом широком понимании. Не случайно символ Мережковский трактует как «веяние идеальной человеческой культуры», в котором «целое откровение божественной стороны нашего духа». С культурой и прежде всего с культурной памятью связывает Мережковский и понятие мифа: «смысл древнего мифа забыт умом, но сердцем помнится, как в вещи памяти снов» [3]. Кроме того и символ и миф Мережковский понимает как «просвечивание» вечных, высших истин, которые «облекаются в миф, так, чтобы истина сквозила сквозь «басню», как тело сквозь ткань». С другой стороны, в основе неомифологизма Д.С.Мережковского лежит его собственная религиозно-философская концепция. А, следовательно, в центре художественного мира писателя лежит мифопоэтическая модель мира, в которой миф и символ, «впитывая» в себя опыт всей предшествующей мировой культуры и испытывая влияние религиозно-философской концепции автора, приобретают характер философской идеи, философемы. [7,С.537] Такая символическая образность позволяет организовать все разнообразие различных текстов писателя в единый «текст-миф», создать особый сплав лирики, философии, литературной критики, публицистики.

Д.С.Мережковского считали «отцом русского символизма», его художественная проза, литературная критика или публицистика были овеяны этим духом, в которых проявился новый тип художника-мыслителя и новой структуры повествования. В начале XX века в истории русской литературы провозглашено новое направление – мифопоэтическое. Религиозно-философское понимание и восприятие мира Д.С.Мережковского было обрамлено мифопоэтическим мышлением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Законодательной палате и Сенату Олий Мажлиса / Народное слово. - Ташкент. - 23 декабря 2017 год. - № 258.
2. Белый А. Символизм как миропонимание. М., 1994. <https://traumlibrary.ru/book/beliy-simvolizm-kak-miroponimanie/beliy-simvolizm-kak-miroponimanie.html>
3. Белый А. Фридрих Ницше // Фридрих Ницше и русская религиозная философия. В 2 т. Минск, 1996. Т.1. [Fridrikh_Nicshe_i_russkaja_filosofija.pdf](https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/antropologija/klod_levi_stross_pervobytnoe_myshlenie_1994/5-1-0-2812)
4. Ковалева И. Миф: повествование, образ и имя // Литературное обозрение. № 3, 1995. <https://www.dissercat.com/content/mif-v-russkoi-proze-kontsa-xx-nachala-xxi-vekov>
5. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994. https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/antropologija/klod_levi_stross_pervobytnoe_myshlenie_1994/5-1-0-2812
6. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. <https://predanie.ru/book/72544-dialektika-mifa/>
7. Мережковский Д.С. О причинах упадка и о новых течениях русской литературы // Мережковский Д.С. Л.Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М., 1994. <https://merezhkovsky.ru/doc/o-prichinakh-upadka-i-o-novykh-techeniyakh-sovremennoy-russkoy-literatury.html>
8. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976. https://biblio.imli.ru/images/abook/folklor/Meletinskij_E.M._Poetika_mifa_1976.pdf
9. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. М., 1990. Т.1. С. 148; https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_zhizni/fridrikh_nicshe_sochinenija_v_2_kh_tomakh_tom_pervyj/1-1-0-297